УДК 332.02

Агоева М.М., кандидат исторических наук,

доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация»

Школа Кавказского гостеприимства СКФУ,

Россия, г. Пятигорск

КРЕСТЬЯНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация:
Вопрос экономических отношений между «пролетарским городом» и «мелкобуржуазной деревней» приобрел политическое значение и поэтому был разрешен именно политически - самым решительным и радикальным способом. Преобладание идеологически подготовленного политического начала при проведении массовой коллективизации предопределило одновременно и появление в ее ходе такого уникального экономического и социального феномена, как личное подсобное хозяйство.

Agoeva M.M., candidate of historical sciences,

associate professor of the Department of Linguistics

and Intercultural Communication

School of Caucasian Hospitality, NCFU

Russia, Pyatigorsk

PEASANT FAMILY FARMS OF RUSSIA IN THE PRE-WAR PERIOD

Annotation:
The issue of economic relations between the "proletarian city" and the "petty-bourgeois village" acquired political significance and therefore was resolved precisely politically - in the most decisive and radical way. The predominance of an ideologically prepared political principle during mass collectivization simultaneously predetermined the emergence of such a unique economic and social phenomenon as personal subsidiary farming.

Общеизвестно, что у К. Маркса и Ф. Энгельса преобладало негативное отношение к крестьянству, как к мелкобуржуазному классу, который имеет двойственную природу: с одной стороны - это труженик, а с другой - собственник, который стремится защитить ее. Поэтому в «Манифесте

Коммунистической партии» классики социализма, говоря о средних сословиях, куда относилось крестьянство, подчеркивали, что они «не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории». По сути, у К. Маркса и Ф, Энгельса господствовали представления о враждебности крестьянства прогрессу, что мелкобуржуазный способ производства в деревне принадлежит прошлому и неизбежно должен исчезнуть. Конечно, оппоненты могут возразить, что у основоположников социалистического учения можно найти и другие высказывания о крестьянстве. Например, Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894 г.) рассматривает крестьян не как реликт прошлого, а скорее как «потенцию будущего», связанную с кооперированием крестьянских хозяйств. У Маркса в «Капитале» утверждается, что «...рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой (хотя эта последняя и способствует его техническому развитию) и требует либо руки мелкого, живущего своим трудом крестьянина, либо контроля ассоциированных производителей». Однако, очевидно, что приоритет в обосновании основ коммунистического будущего отдавался созданию крупных «социалистических фабрик на земле». Поэтому не случайно, что к раннему высказыванию об «идиотизме деревенской жизни» у более зрелого Маркса в третьем томе «Капитала» добавляется представление о том, что «мелкая земельная собственность создает класс варваров, который наполовину стоит вне общества».

В.И, Ленин был более конкретен в отношении перспектив крестьянства в такой аграрной стране как Россия. Несмотря на то, что Ленин разделял положение Маркса о мелкобуржуазной ограниченности и двойственности крестьянства, из всех возможных союзников он выделял его, как главного и основного союзника пролетариата, кровно заинтересованного в ликвидации помещичьего землевладения. Уже в период революции 1905-1907 гг. он определил и стратегию в отношении

этого союзника. «Пролетариат, писал он, - должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии». Это положение (хотя и вариативно) неуклонно воплощалось впоследствии как самим В.И. Лениным, так и его последователями: крестьянство - союзник, но лишь в меру его полезносга для решения стратегических и тактических целей социалистической революции. В конечном же пункте этого революционного процесса места для самостоятельного индивидуального крестьянина не предполагалось, В этом и заключался постоянный политический фактор, определявший в последующем как и отношение к крестьянству в целом, так и отношение к личному подсобному хозяйству после массовой коллективизации.

Вторым важным моментом, оказавшим влияние на само появление личного подсобного хозяйства и его развитие, стали выводы Ленина и его сторонников в определении перспектив мировой революции. Обосновывая в 1917 г. необходимость для партии большевиков борьбы за власть, Ленин доказывал, что делать это нужно не потому, что Россия созрела для социализма, а потому, что мировая война простимулировала социальные противоречия в российском обществе, обострившиеся после Февральской революции, создали чрезвычайно благоприятные условия для победы пролетарской партии в крестьянской стране. Для ее осуществления нужно было привлечь крестьянство на свою сторону, что и было сделано с помощью исторического «Декрета о Земле», содержание которого лишь отдаленно было связано с идеологией социализма. Но Ленина и его сторонников это не страшило. По его мнению, большевики, захватывая власть, доделывали то, что не осуществила буржуазно-демократическая

революция и тем самым упрочивали свои позиции в преимущественно аграрной стране. Завершить победу социализма в России могла только победа пролетарских революций в развитых странах Запада и, прежде всего, в Германии. Они должны были дополнить те недостающие предпосылки для строительства социализма в малограмотной крестьянской России. Главный же смысл захвата власти большевиками - показать всему миру (и, прежде всего, левым социалистическим движениям) саму возможность победы пролетарской революции, дать образец решительных и радикальных действий по свержению существующей буржуазной государственности и формированию государства диктатуры пролетариата. Этим революционным романтизмом, навеянным наивной верой в близкую победу мировой революции, в значительной степени определялись многие шаги большевистской партии в первые годы советской власти (например, «похабный», по определению самого Ленина, «Брестский мир», политика «военного коммунизма», «красногвардейская атака на капитал», деятельность комбедов по разжиганию классовой борьбы в деревне, первые попытки коллективизации и др. подобные мероприятия). В этих условиях отношение к крестьянству определялось двумя противоречивыми факторами. С одной стороны, из деревни нужно было изъять необходимые ресурсы, чтобы удержаться у власти, победить в гражданской войне и противостоять интервенции империалистов до победы мировой революции. С другой стороны, решить эту задачу в конкретно-исторических условиях было невозможно, не вступая в определенные отношения с российским крестьянством, без привлечения большинства крестьянства на свою сторону. Одновременно крестьянству справедливо напоминали, что радикальное решение агарного вопроса в соответствии *с* крестьянскими наказами осуществили именно большевики. Поражение советской власти - это восстановление власти помещиков и буржуазии и реставрация помещичьего землевладения. Во многом именно благодаря этой агитационно-пропагандистской кампании и с помощью определенных уступок середняку

большевикам удалось выстоять в ожесточенной гражданской войне и одержать победу.

Однако эта победа пролетарской партии в крестьянской стране без поддержки мировой революции многим казалась эфемерной. И Ленин идет на решительный и новаторский шаг обосновывает новую экономическую политику (НЭП). Суть НЭПа: сохраняя политическую власть большевиков, разрешить развитие многоукладной экономики и в том числе - государственного капитализма в России, чтобы с его помощью, под контролем партии, создать необходимые экономические, социальные и культурные предпосылки для победы социализма. Главное, что НЭП, по мнению Ленина, вводился «надолго, но не навсегда», т.е. до момента накопления необходимых внутренних ресурсов для решительных социалистических преобразований (или же до нового натиска мировой революции).

Третьим постоянно действующим фактором стал характер проведенной массовой коллективизации Ленинский «кооперативный план», тезисно обозначенный смертельно больным вождем в своих последних письмах и статьях, был рассчитан на добровольное втягивание индивидуальных крестьянских хозяйств в процесс социалистического кооперирования. Кооперация должна была на практике показать свои экономические и культурно-технические преимущества перед парцеллярным способом производства и подвести соответствующий экономический и социальный фундаменты под политические преобразования в деревне. Однако, реальные процессы в развитии сельскохозяйственной кооперации в деревне в 1920-е гг. показали, что несмотря на государственную ее поддержку, она не стала той экономически притягательной силой, которая бы могла кардинально изменить соотношение между мелкособственническим и коллективистским социалистическим укладом в деревне в пользу последнего. Значительная часть крестьянства продолжала стойко держаться за свое индивидуальное хозяйство (хотя многие при этом и пользовались преимуществами различных

форм непроизводственной кооперации и, прежде всего, снабженческс-сбытовой). Более того, крестьянство проявляло недовольство государственной политикой регулирования цен, политикой налогообложения, различного рода ограничениями товарно-денежных отношений. Отражением этого недовольства стали регулярные «хлебные кризисы» 1920-х гг., которые поставили под вопрос многие задачи социалистического строительства и, в первую очередь, проведение форсированной индустриализации. Вопрос экономических отношений между «пролетарским городом» и «мелкобуржуазной деревней» приобрел политическое значение и поэтому был разрешен именно политически - самым решительным и радикальным способом. Преобладание идеологически подготовленного политического начала при проведении массовой коллективизации предопределило одновременно и появление в ее ходе такого уникального экономического и социального феномена, как личное подсобное хозяйство. Экономически доказать преимущества нового уклада не удалось и большинство населения страны пришлось вовлекать в новые формы хозяйствования с помощью разнообразных методов: начиная от кооперирования, налогового пресса и заканчивая раскулачиванием и политическими репрессиями.

Использованные источники:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 434.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 135.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.II. С. 378.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 90.